

Образование и общество

Герман ОВЧИННИКОВ, Марина ОВЧИННИКОВА

ВУЗ КАК ВЫСШАЯ ФОРМА СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

В статье развивается цивилизационный подход к пониманию места и роли высшей школы в жизни общества как высшей формы социализации личности. В качестве сущностной стороны социализации выступает духовно-нравственная составляющая.

The civilization approach to understanding of higher school's role and position in society life as the higher form of personality socialization is developed. Moral and spiritual aspect is considered as the essential part of socialization.

Ключевые слова:

высшая школа, социальная сфера, социализация, сущностные силы человека; higher school, social field, socialization, essential forces of human being.

В реальной политике современных российских властей по отношению к высшей школе всецело доминирует утилитарный экономический подход (так называемый экономикоцентризм). Но жизнь человека не сводится к императивам экономики. Не сводится к этим императивам и сфера высшего образования. Если назначение экономики — производство утилитарных средств жизни, то высшее предназначение социальной сферы — производство и воспроизводство самой жизни, включая всестороннюю материальную и духовную подготовку к жизни новых поколений. Важную роль в этой подготовке, по-научному, — социализации занимает высшая школа. Причем речь идет не просто о социализации, а, говоря старинным слогом, о воспитании благородного человека.

В эпоху зарождения товарного производства и соответствующей науки — политической экономии — эйфория научного, производственно-хозяйственного переворота в самой практической жизни кружила голову не только ученым, но и элите нарождающегося промышленного (по Сен-Симону) социального класса. Именно тогда была заложена опасность абсолютизации экономического подхода.

Дело в том, что экономика не настолько субстанциальна, как кажется самим экономистам. Импульсы развития экономических отношений и в равной степени производительных сил исходят не столько из их сопряженного развития, сколько из базовых потребностей социальной сферы, из действия закона возвышения ее потребностей (потребностей социального образа жизни людей, особенно их новых поколений).

Масса, что называется, дела нет до тонкостей диалектики взаимодействия двух сторон способа материального производства (производительных сил и производственных отношений). Они взрываются из-за противоречий социальной жизни. Социальная сфера выступает как центральная сфера общественной жизни человека, где жизнь человека зачинается, разворачивается и длится во всей ее конкретности и подлинности и где она угасает на излете отведенных природой лет. Именно этот момент и является, на наш взгляд, исходным методологическим принципом в определении подлинного значения высшего образования.

С этой точки зрения высшая школа суть не что иное, как высшая форма (стадия) социализации молодой личности в широком смысле этого понятия, т.е. процесс подготовки к жизни в целом и ее осуществление. Именно так и следует рассматривать высшие учебные

ОВЧИННИКОВ
Герман
Константинович —
д. филос. н., профессор
Московского
государственного
индустриального
университета

ОВЧИННИКОВА
Марина
Викторовна —
к. филос. н., доцент
Московского
государственного
университета
технологий
и управления
им. К. Г. Разумовского

заведения. Как пишет один из авторитетных исследователей сферы образования Д.Д. Константиновский, «образование – сфера особая. Школа – не конвейерное производство, профессор – не служащий, система образования – не подспорье для экономики. Здесь совершается социализация, творится личность, формируется человек, создается главное, что определит будущее страны. Результат, продукт – не винтик для хозяйственной деятельности, которому надо определить место на рынке труда, а гражданин. Бухгалтерский подход тут не годится, калькулятор не должен командовать»¹.

Иными словами, в основу анализа сущности и назначения высшей школы, ее социальной ответственности должен закладываться более широкий – цивилизационный – подход. Его главным принципом выступает человеческое измерение, а главным объектом, соответственно, – человек и его жизнь. Профессионально-экономическое измерение – это только часть, аспект общего человеческого измерения.

Здесь может возникнуть возражение, что при выдвигании социализации во главу проблемы необоснованно сдвигается акцент в деятельности всей системы высшего образования. На место функции профессиональной подготовки выдвигается функция социализации, тогда как вузы в целом (по всем официальным документам) отнесены к системе высшего профессионального образования. Профессиональная подготовка специалиста вменена высшей школе в качестве главной функции, в то время как социализация – функция вспомогательная или дополнительная.

Вот типичный пример. Идет заседание коллегии Министерства образования и науки РФ. Рассматривается проект программы «Образование и развитие инновационной экономики: внедрение современной модели образования в 2009–2012 гг.». Заслушивается установочный доклад. В нем выделены четыре направления, положенные в основу современной модели образования. «В первую очередь это формирование через систему образо-

вания социальных отношений, наиболее благоприятных для развития каждого человека и страны в целом, развитие гражданского общества». «Данное направление, – говорит докладчик, – можно обозначить как “социализация” – обеспечение образованием необходимых социальных отношений в обществе. Это касается как вопросов воспитания, так и обеспечения доступности образования»².

Прежде всего, отметим, что социализация здесь поставлена на первое место. Как говорится, это плюс. Минус же в том, что, открывая программу, она стоит все же особняком, выглядит дежурной декларацией. Остальные направления – б) формирование востребованных компетентностей, инновационного поведения; в) обеспечение непрерывного образования; г) создание механизмов обратной связи образования и общества, – что называется, намертво увязаны с нуждами профессиональной подготовки. По сути же они должны логически вытекать из первого направления. Что касается самого определения социализации, то оно традиционно сведено к воспитанию в обычном значении этого слова, хотя и включает в себе некоторые нюансы в характере формулировок, акцентируя внимание не на личности, а на системе отношений («формирование... социальных отношений, развитие гражданского общества»).

Относительно понятия социализации, как оно используется в научной литературе, можно выделить два подхода – в широком и узком смысле слова. В первом случае под социализацией понимают процесс онтогенеза человека, а равно и сам процесс изменения его характеристик по ходу жизни. В содержание социализации включается и профессиональная подготовка человека. Во втором случае речь по преимуществу идет о собственно социальной стороне жизнедеятельности *homo sapiens*, т.е. за вычетом его профессионально-трудовой деятельности. Обычно объектом научных исследований выступает как раз этот аспект, т.е. социализация в узком значении. Да и управленческая жизнь вуза, как уже было отмечено, разделяет профессиональную подготовку будущих специалистов и их социализацию, обрекая последнюю на остаточный принцип в

¹ Константиновский Д.Д. Размышления о социологии образования // Социс, 2008, № 7, с. 121; Неравенство и образование. Опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи (1960 – начало 2000-х). – М., 2008.

² Новости образования в России // Alma mater, 2008, № 7, с. 3.

части распределения финансов, бюджета времени и прочих моментов социального обеспечения.

Вот тогда и возникает опасность противопоставления профессиональной подготовки социализации. Здесь уместно напомнить одну из главных идей русского классика философии техники П.К. Энгельмейера (1855–1942). «Прошло то время, — писал он, — когда вся деятельность инженера протекала внутри мастерских и требовала от него только чистых технических познаний. Начать с того, что уже сами предприятия, расширяясь, требуют от руководителя и организатора, чтобы он был не только техником, но и юристом, и экономистом, и социологом»¹. Сегодня этот императив общей гуманизации подготовки инженеров еще более усилился. Он касается не только руководителя производства, но и каждого специалиста с дипломом технического инженера, экономиста, врача, управленца и т.д.

Сегодняшняя парадигма образовательной политики профессиональную ипостась человека как специалиста противопоставляет ему как субъекту общественной жизни, т.е., образно выражаясь, как «спецоида» — «гуманоиду». Производство, бизнес, рыночную экономику, к примеру, интересуют только те свойства и качества человека, которые работают на решение сугубо утилитарных вопросов — на повышение производительности труда, прибыли, причем в частных интересах. Такого рода требования к высшей школе выдвигаются работодателями в качестве категорического императива. Все другие ипостаси человека их не интересуют.

Но что такое профессиональная подготовка специалиста с цивилизационной точки зрения? Это, в общем и целом, подготовка к нравственной профессионально-трудовой деятельности на основе полученной квалификации, т.е. обучение совокупности знаний, умений, навыков (компетенций и пр.) в избранной профессии или отрасли труда. На философском языке это звучит так: развитие существенных сил человека. Отметим: не всех, а в избранной области труда. В труде различают обычно две ипостаси. В рамках первой труд выступает как всеобщий естественный фактор, т.е. как совокупность

профессионально-технических знаний, умений, физических и интеллектуальных навыков (организационно-технических связей и отношений). Иными словами, как проявление или бытие рабочей силы. В рамках другой ипостаси — как фактор социальный, связанный с широкой совокупностью общественных знаний, оценок и отношений: моральных, политических, правовых, эстетических и пр. Эти ипостаси взаимосвязаны, как связаны содержание и форма.

Можно поставить вопрос, что в области труда охватывается понятием социализации? Любой специалист по проблемам подрастающего поколения, замороженный прагматическими традициями экономики, скажет: конечно, первая ипостась труда. По-своему, в рамках узких целей конкретной ситуации, он, возможно, будет прав, но в целом ответ неверный. Традиции — традициями, но не человек для традиции, а традиция для человека. Он их сформировал и волен их изменить, сознательно или стихийно. В понятие социализации входит весь процесс нравственного труда не только со своей профессиональной, орудийно-вещной стороной, но и со стороны социальной, связанной с общественными отношениями между людьми.

В профессиональном обучении, конечно, профессиональные знания важны — как в их общем, отраслевом варианте, так и в варианте узкой специализации. И все же главное не в них самих. Главное — в навыках и способностях интеллектуального (инженерного и пр.) труда, в способности решать сложнейшие задачи, которые подбрасывает человеку жизнь. В конечном счете, в навыках и способностях жить среди людей.

Исходный пункт любой социализации (профессионально-трудовой, политической, правовой, нравственной) и одновременно ее объект — это потребности и способности людей, как естественные (витальные), так и общественные. Потребности проявляют себя как начальный импульс активности, способности — как способ их удовлетворения. В единстве они выступают как фактор развития. Развить и облагородить потребности и способности — подлинная цель социализации. Понятие социализации важно, в конечном счете, потому, что главное в ней — духовно-нравственная сторона. Профессию, специальность сравни-

¹ Энгельмейер П.К. В защиту общих идей в технике // Вестник инженеров, 1915, № 3, с. 99.

тельно легко можно изменить, пройдя соответствующую переквалификацию. Значительно труднее, а в массе случаев вообще невозможно изменить духовную сущность человека, формирование и развитие которой как раз и составляет цель всех этапов социализации. В том числе и в рамках высшей школы.

Рассматривая социализацию в этом плане, мы сталкиваемся с удивительной закономерностью, недооцененной в нашей науке. Дело в том, что удовлетворенная потребность и само орудие ее удовлетворения имеют тенденцию к порождению новых потребностей. На языке науки этот процесс называют законом возвышения потребностей. И не столько в аспекте материального потребительства, сколько в плане возвышения духовности. Поэтому мы вправе говорить о законе возвышения социализации, законе возвышения духовности. Во-первых, это просматривается в филогенезе человека по возрастным ступеням (младенчество, детство, отрочество, юность и пр.). С каждой возрастной ступенью содержание и формы социализации усложняются. Во-вторых, ее содержание и формы усложняются по мере развития человека по ступеням или эпохам цивилизации. Одно дело традиционное общество, другое – общество индустриальное или постиндустриальное.

Но в нашей бюрократической практике в сфере образования получается, что «спецоид» как лишь одна сторона человека (личности) противостоит ему (ей) как «гуманоиду». Причем погруженный в рыночную стихию «спецоид» выступает в сущности лишь как носитель специфического товара – рабочей силы. Разумеется, речь идет не о той рабочей силе, массовым носителем которой в индустриальном обществе был рабочий как представитель физического труда. Речь идет о новой – интеллектуальной – рабочей силе. Но это уточнение существо дела не меняет. На языке полити-

ческой экономики «спецоид» выступает как субъект, обладающий по форме качественно новым товаром – интеллектуальной рабочей силой, а по содержанию – привычным товаром, как и обычная рабочая сила. В силу рыночной стихии сам «спецоид» становится по существу товаром. Предприниматель, покупая эту интеллектуальную рабочую силу, рассматривает «спецоида» как товар и поступает с ним, как с товаром. Пока этот товар приносит прибыль, бизнесмен ценит его владельца. Но когда случается кризис и, следовательно, обесценивается товар, его владелец выбрасывается на улицу. Разорванность этих («спецоидной» и «гуманоидной») ипостасей человека чревата отчуждением человека от самого труда и его результатов, от власти, культуры и других сторон общественной жизни. В конце концов, от самого себя.

Социальная ипостась труда как раз и дает нам основание полагать, что профессиональная подготовка молодого поколения в стенах вуза есть лишь разновидность его социализации в широком смысле, лишь профессиональная социализация в рамках общей социализации. Применительно к другим ипостасям социализации (гражданской, правовой и т.д.), слово «профессиональные» обычно не употребляют, поскольку они носят общечеловеческий характер. По логике, вузы должны организовывать обучение студентов в единстве профессионального, трудового и общего, социального и духовно-культурного обучения и воспитания. В этом случае у студентов развивают высшие качества социального общежития, включая культурные знания, принципы и нормы обращения друг к другу, интеллигентного поведения в обществе, здорового образа жизни. Сама среда вуза в ее предметном и человеческом измерении, в общении с преподавателями как людьми в массе своей высокой духовной культуры способствует разностороннему развитию молодежи.